# ВЕРХОВНЫЙ СУД
# РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ15-979

## Р Е Ш Е Н И Е
### ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 27 октября 2015 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Паршине Н.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Садыкова И[redacted] Ф[redacted] о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 23 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (далее – Административный регламент), определяющий порядок действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с реализацией указанной государственной функции. Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 18 июня 2009 г., регистрационный № 14112, и опубликован 7 июля 2009 г. в «Российской газете».

Абзацем третьим пункта 23 Административного регламента установлено, что если участник дорожного движения на сообщение о совершенном нарушении реагирует возбужденно, нужно дать ему время успокоиться и предоставить возможность дать объяснение по поводу его неправомерных действий, дополнительно разъяснить суть правонарушения, после чего осуществляется производство по делу об административном правонарушении. При необходимости о конфликтной ситуации докладывается дежурному для решения вопроса о выезде на место для разбирательства ответственных должностных лиц. В случае неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника либо воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей в отношении лица возбуждается дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Садыков И.Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим абзаца третьего пункта 23 Административного регламента в части, устанавливающей предписание сотрудникам ГИБДД применять меры административного воздействия в случае невыполнения водителем транспортного средства пункта 2.1.1 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила), ссылаясь на его противоречие статье 12.3 и в целом главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), абзацу второму пункта 3 статьи 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ), пункту 2 части 1 статьи 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон о полиции), статьям 12,14 и 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также принципу правовой определенности.

По мнению административного истца, оспариваемое положение создает угрозу привлечения его к административной ответственности дважды за одно и тоже деяние, предусмотренное пунктом 2.1.1 Правил, по статье 12.3 и по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Административный истец в судебное заседание, о времени и месте рассмотрения которого извещен надлежащим образом, не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) и Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в своих возражениях указали на то, что Административный регламент утвержден компетентным органом в соответствии с законодательством Российской Федерации, оспариваемое положение не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права и законные интересы административного истца, требования которого основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Обсудив доводы административного истца, выслушав возражения представителей МВД России Марьяна Г.В. и Стригина Е.Б., представителя Минюста России Чапчи П.В., проверив оспариваемое положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении административного искового заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Статьей 19.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, в частности частью 1 данной нормы предусмотрена ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

Содержащееся в последнем предложении абзаца третьего пункта 23 Административного регламента предписание сотруднику ГИБДД о возбуждении в отношении лица дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ, в случае неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника либо воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей полностью согласуется с приведенной нормой КоАП РФ.

Доводы административного истца о несоответствии оспариваемой нормы принципу правовой определенности являются несостоятельными и основаны на неправильном толковании норм материального права.

Статьей 13 Федерального закона о полиции закреплены права полиции о выполнении возложенных на нее обязанностей. В частности, пунктом 20 части 1 предусмотрено право останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, проверять документы на право пользования и управления ими, документы на транспортные средства и перевозимые грузы, наличие страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства; осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях, с составлением соответствующего акта; задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске; временно ограничивать или

запрещать дорожное движение, изменять организацию движения на отдельных участках дорог при проведении публичных и массовых мероприятий и в иных случаях в целях создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств и пешеходов либо если пользование транспортными средствами угрожает безопасности дорожного движения; временно ограничивать или запрещать дорожное движение на железнодорожных переездах, не отвечающих правилам их содержания в безопасном для дорожного движения состоянии; выдавать в установленном порядке разрешения на установку на транспортных средствах устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, условных опознавательных знаков (сигналов).

Пункт 2.1.1 Правил возлагает на водителя механического транспортного средства обязанности иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории; регистрационные документы на данное транспортное средство (кроме мопедов), а при наличии прицепа – и на прицеп (кроме прицепов к мопедам); страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в случаях, когда обязанность по страхованию своей гражданской ответственности установлена федеральным законом.

Статьей 12.3 КоАП РФ установлена ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе регистрационных документов на транспортное средство, а в установленных случаях документов, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза, с отметками таможенных органов, подтверждающими временный ввоз транспортного средства, документов на право управления им, страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортного средства, за исключением случая, предусмотренного частью 2 статьи 12.37 Кодекса, а в случаях, предусмотренных законодательством, путевого листа или товарно-транспортных документов, документов на перевозку пассажиров и багажа легковым транспортным средством, используемым для оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа, водителем, не имеющим при себе разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, а также за передачу управления транспортным средством лицу, не имеющему при себе документов на право управления им.

Оспариваемая заявителем норма не предусматривает возможность привлечения к административной ответственности за отсутствие одного из указанных в пункте 2.1.1 Правил и статье 12.3 КоАП РФ документов, а предписывает порядок действий сотрудника ГИБДД в случае неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника либо воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей, закрепленных в том числе и в пункте 20 части 1 статьи 13 Федерального закона о полиции,

возбуждать в отношении такого лица дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса.

Не противоречит оспариваемое положение и абзацу второму пункта 3 статьи 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ, закрепляющему право участников дорожного движения свободно и беспрепятственно передвигаться по дорогам в соответствии и на основании установленных правил, получать от органов исполнительной власти и лиц, указанных в статье 13 данного закона, достоверную информацию о безопасных условиях дорожного движения, поскольку не устанавливает каких-либо запретов на права участников дорожного движения, предусмотренные приведенной нормой Закона.

Неправильная правоприменительная практика, на что в административном исковом заявлении ссылается Садыков И.Ф., не является основанием для признания оспариваемой нормы недействующей.

Не могут быть признаны состоятельными и ссылки заявителя на несоответствие оспариваемого положения статьям 12, 14 и 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые не регулируют отношения, связанные с исполнением государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Поскольку оспариваемая норма Административного регламента не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права и законные интересы административного истца, то в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

**установил:**

в удовлетворении административного искового заявления Садыкова И[redacted] Ф[redacted] о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 23 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] А.М. Назарова